

Фэн Жуцин вошла на территорию дворца.

Солнце ярко светило, тепло касаясь лица девушки.

Ее кожа светилась, словно нефрит — прозрачный и светлый. Её прекрасные глаза сверкали, а белоснежные зубы обнажились в яркой улыбке.

Глядя на девушку, стоявшую на входе, Лю Жун, казалось, впала в транс. Если бы ей удалось похудеть, она бы выглядела невероятно, прямо как Налан Янь.

К счастью, Фэн Жуцин в настоящее время была толстухой. В противном случае слава и внимание Шуан'Эр перешли бы к этой девке.

"Благородная супруга Жун, я слышала, ты искала меня?" Произнесла Фэн Жуцин с улыбкой.

Лю Жун была ошеломлена. То, как Фэн Жуцин обратилась к ней, заставило ее почувствовать себя неловко.

Она крепко сжала кулаки, заставила себя улыбнуться и спросила: "Цин'Эр, ты ударила Юй'Эра?"

Фэн Жуцин неторопливо вошла во внутренний двор и присела на лавочку. "Ты пришла сюда, чтобы поговорить о Лю Юе? Я думала, ты наконец обрела совесть и решила вернуть мой Знак Железной Крови."

Сердце Лю Жун пропустило удар.

Раньше, когда она слышала от Шуан'Эр, что эта девчонка хочет вернуть Знак Железной Крови, она не поверила в это. Но теперь это оказалось правдой.

"Цин'Эр." С горькой улыбкой произнесла Лю Жун. Она казалась убитой горем. "Я отношусь к тебе, как к своей биологической дочери, - даже Шуан'Эр не может сравниться с тобой. Я не знаю, кто оболгал меня настолько, что это повлияло на наши отношения. Я храню Знак Железной Крови для тебя, поскольку ты еще слишком молода. В противном случае, люди могут обмануть тебя и выманить его."

"Ты хочешь сказать, что люди, которые могут выманить у меня Знак Железной Крови, родом из поместья генерала?" Криво усмехнулась Фэн Жуцин.

"Цин'Эр, ты должна иметь это в виду, я единственный человек, который относится к тебе искренне. Другие просто используют тебя в своих интересах." Лю Жун вздохнула. "Более того, ты уже забыла о том инциденте. Но, в тот год, когда на тебя напали, именно Шуан'Эр спасла

тебя от меча. Благодаря ей ты сейчас жива. Я не могла представить, что ты превратишься в столь безжалостного человека.”

В ее прекрасных глазах читалось разочарование, подобное тому, которое испытывает мать, когда её ребёнок делает что-то не так. Это было такое душераздирающее чувство.

"Цин'Эр, я рассчитываю, что ты последуешь за мной в резиденцию Лю и извинишься перед Юй'Эром, тогда этот вопрос будет считаться решенным. Юй'Эр - послушный ребенок. Если бы ты не перешла границы, он бы даже не пожаловался мне." Мягко произнесла Лю Жун.

Фэн Жуцин резко поднялась с лавки. Уголки ее губ изогнулись в холодной усмешке. “Я благородная принцесса Королевства Лю Юнь. Ты хочешь, чтобы я извинялась перед внуком министра?”

Лицо Лю Жун окаменело, но она продолжила гнуть свою линию: "Цин'Эр, я не это имела в виду. В конце концов, именно ты поступила неправильно в этом вопросе. Я просто не хочу видеть, как ты продолжаешь делать неправильные вещи. Если этот инцидент станет достоянием общественности, это отразится на репутации нашей императорской семьи.”

Основной смысл заключался в следующем: 'Я хочу, чтобы ты извинилась ради Королевства Лю Юнь и тебя самой, а не по личным причинам. Если ты откажешься, это будет означать, что тебе плевать на репутацию императорской семьи.'

Фэн Жуцин прищурилась и оглядела Лю Жун с ног до головы.

Внезапно она издала сдавленный смешок.

"Благородная супруга Жун, разве у меня вообще есть хорошая репутация? Видишь, даже ты считаешь, что я неправа. Что ж, отлично! Поскольку утренняя аудиенция еще не закончилась, давай пойдем в зал для аудиенций к моему отцу, пусть все гражданские и военные министры решат, кто виноват: я или твой племянник из семьи Лю!”

Тон Фэн Жуцин был чрезвычайно властным, что встревожило Лю Жун.

Она уже обманула Фэн Жуцин однажды, выманив у той Знак Железной Крови, поэтому все гражданские и военные министры ненавидели ее до глубины души. Если она сейчас начнет спорить с ними, то её никто не станет слушать.